

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СЕТЯХ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Зарубежные государства, как и Республика Беларусь, в течение долгого времени развивали и совершенствовали правовое регулирование вопросов, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в сетях электросвязи как на международном, так и на национальном уровне. Изучение научной литературы и нормативных правовых актов стран Евросоюза и США позволяет нам разделить правовое регулирование в данной сфере на три периода: 1976–1981 гг. (возникновение проводной связи и ее нормативное регулирование); конец XX в. – 11 сентября 2001 г. (расширение возможностей передачи информации в сетях электросвязи и распространение сети Интернет); после 11 сентября 2001 г. и по настоящее время (расширение антитеррористического сотрудничества).

Представление о требованиях, на основе которых строится национальное законодательство, регламентирующее правовое закрепление проведения ОРМ в сетях электросвязи, строится на основе изучения ряда дел, рассматривавшихся в Европейском суде по правам человека, в которых затрагивались вопросы контроля и законного получения конфиденциальной информации, передаваемой в сетях электросвязи. В процессе рассмотрения таких широко известных дел, как Класс против Германии от 6 сентября 1978 г. № 5029/71, Мэлоун против Соединенного Королевства от 2 августа 1984 г. № 82/67, Ювиг против Франции от 24 апреля 1990 г. № 176-В/29 и др., было закреплено требование о том, что проведение ОРМ в сетях электросвязи должно осуществляться лишь в случаях угрозы для безопасности общества и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц.

ОРМ в сетях электросвязи могут осуществляться только на основании законодательства, которое должно быть доступным и предсказуемым. Требование доступности означает, что любое лицо имеет возможность удостовериться в каждом конкретном случае в соответствии проведенного ОРМ существующим правовым нормам. Выполнение требования предсказуемости закона должно обеспечить любому лицу способность предвидеть последствия своих действий.

В законодательных актах должны быть закреплены следующие условия: осуществлять контроль в сетях электросвязи только при получении другими способами информации, указывающей на причастность лица к преступлению; проводить ОРМ в сети электросвязи лишь после санкции уполномоченного на то лица (органа); закреплять временные рамки на проведение таких мероприятий; устанавливать правила работы с полученной информацией; устанавливать условия и процедуру, при которой полученная информация может или должна быть уничтожена.

Данные требования являются стандартом для национального законодательства многих стран. При этом следует отметить, что среди стран Европы Германия является единственной страной, действующие нормы которой о контроле в сетях электросвязи были одобрены Европейским судом по правам человека.

В других европейских странах также развито правовое регулирование в сфере контроля передаваемой информации в сетях электросвязи, хотя и имеется ряд нюансов, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым Европейским судом по правам человека. Но с течением времени все страны Евросоюза должны привести законодательство, регулирующее данную сферу отношений, в соответствие со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, правовое регулирование проведения ОРМ в сетях электросвязи до настоящего времени является актуальным, существует необходимость анализа международного опыта по защите права на неприкосновенность частной жизни и устранению на международном уровне несоответствий требованиям, предъявляемым Европейским судом по правам человека.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ЛИЦАМИ, НЕ ОТНОСЯЩИМИСЯ К ЗАКАЗЧИКАМ И УЧАСТНИКАМ

Анализ дел оперативного учета подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Республики Беларусь за 2013–2015 гг. показал, что кроме представителей заказчиков (организаторов) и участников умышленные корыстные преступления в сфере закупок совершают и иные лица. По отношению к процессу проведения закупок они разделяются на две группы: лица, непосредственно при-

частные к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок, и лица, не причастные к такому процессу. Предложенная классификация злоумышленников обусловлена особенностями механизма их преступного поведения.

Первые ставят перед собой цель получить иную материальную выгоду (блага) от участников и (или) иных заинтересованных лиц (например, лиц, не причастных процессу закупок, но намеревающихся заполучить денежные средства, предназначенные для закупок). К ним относятся: должностные лица, от которых заказчику (организатору), застройщику в процессе проведения процедур закупок необходимо получить в соответствии с нормативными правовыми актами согласование (например, должностные лица уполномоченных государственных органов по государственным закупкам (Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь), по согласованию с которыми в случае признания процедуры государственной закупки несостоявшейся заказчик (организатор) имеет право провести процедуру закупки из одного источника; должностные лица государственных органов (государственных организаций), по согласованию с которыми принимается решение о выборе поставщика, подрядчика (исполнителя) при проведении закупок за счет собственных средств; должностные лица республиканских органов государственного управления или иной государственной организации, подчиненной Правительству Республики Беларусь, в подчинении которых находятся (в состав (систему) которых входят) застройщик, заказчик либо которые осуществляют управление принадлежащими Республике Беларусь акциями (долями в уставных фондах) застройщика, заказчика, а при отсутствии такого республиканского органа или государственной организации – с облисполкомами и Минским горисполкомом (по месту размещения объекта), по согласованию с которыми изготавливается техническое задание на закупку товаров, не производимых в Республике Беларусь, при строительстве объектов); должностные лица электронных торговых площадок, которые проводят электронные аукционы, биржевые торги; эксперты, привлекаемые заказчиком (организатором) для консультаций и (или) получения заключения по рассмотрению, оценке и сравнению предложений при проведении государственных закупок; иные должностные лица, оказывающие влияние на процесс организации проведения процедур закупок (например, согласовывающие выделение денежных средств для проведения закупок, реализации государственных программ, проектов, предусматривающих закупки, и т. п.); должностные лица, уполномоченные осуществлять ведомственный и вневедомственный контроль, мониторинг, курирование за законностью проведения закупок и т. п.

Основным способом, к которому прибегает данная группа преступников, является лоббирование интересов недобросовестных участников за-

купок посредством имеющихся полномочий. Лоббирование может заключаться в неправомерном предоставлении согласования, заключения, обеспечения информацией о конкурентах, непринятие мер реагирования и др.

Злоумышленники, не имеющие отношения к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок, преследуют цель неправомерно завладеть денежными средствами (или их частью), предназначенными для осуществления закупок. При этом большая часть указанных лиц намереваются достигнуть преступной цели и добросовестно исполнить обязательства участника, предусмотренные договором закупки. При выборе путей, способов достижения поставленной цели они останавливаются на подкупе должностных лиц, непосредственно причастных к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок. В основном подкупают должностных лиц заказчика, предварительно вступив с ними в коррупционный сговор. Используемая преступниками технология преступного обогащения предусматривает заключение договора с фиктивным, подконтрольным участником, отвечающим предъявляемым требованиям заказчика. Преступное обогащение в этом случае осуществляется посредством незаконной предпринимательской деятельности по выполнению работ, оказанию услуг. Преступники, выступая от лица фиктивного участника, самостоятельно выполняют условия предмета договора. Задача фиктивного участника сводится к прикритию злоумышленников, взаиморасчетам с заказчиком, обналичиванию денежных средств и передаче их преступникам за вычетом своей доли.

Если же исполнять обязательства участника, предусмотренные договором закупки, злоумышленники не планируют, то типичным способом, к которому они прибегают, выступает обман и (или) подкуп должностных лиц, непосредственно причастных к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок. В этом случае используется аналогичная технология преступного обогащения, где участником закупок выступает подконтрольный субъект хозяйствования, осуществляющий лжепредпринимательскую деятельность, как правило, на территории другого государства. При реализации преступной цели предоставляются выгодные для заказчика коммерческие предложения, к ним прилагаются фиктивные документы, отвечающие предъявляемым требованиям. Самым важным в процессе закупок для преступников является получение авансового платежа по договору закупки, который в последующем становится предметом преступного посягательства. Для этого могут подкупаться коррумпированные должностные лица заказчика.

В практике правоохранительных органов встречаются случаи мошенничества и подстрекательства потенциальных участников к даче взятки должностным лицам заказчика (ст. 16, 209, 431 УК Республики

Беларусь). Создав у недобросовестных участников иллюзию преступного сговора с представителями заказчика, мошенники завладевают их денежными средствами, переданными в качестве денежного вознаграждения, в надежде на то, что обманутое физическое лицо не будет обращаться в правоохранительные органы, так как само является участником преступления, коим выступает дача взятки.

Таким образом, лица, не относящиеся к заказчикам и участникам, могут совершать умышленные корыстные преступления в сфере закупок. В зависимости от имеющихся у них полномочий к процессу проведения закупок они преследуют различные цели преступного обогащения, для достижения которых используют взаимосвязанные между собой способы.

УДК 343.98

Г.А. Шумак

ЗАЩИТНЫЕ ФУНКЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Своевременное выявление и качественное расследование экономических преступлений предполагает научную разработку и практическое использование системы признаков преступных посягательств на объекты собственности государственных и коммерческих организаций. Под криминалистически значимыми признаками преступлений экономической направленности понимаются факты, прямо или косвенно связанные с событием преступления или указывающие с большей или меньшей степенью вероятности на возможность его совершения и действием системы защиты: чем устойчивее и надежнее эта система, тем закономернее и точнее отражение преступных действий в материально фиксированных и идеальных носителях информации.

В разработке методики выявления признаков экономических преступлений особую роль играет использование свойств и методов бухгалтерского учета. Исследование, проведенное нами в прежние годы, позволило говорить о выполнении с помощью учета защитной функции, определяемой в качестве свойства учета отражать изменения в хозяйственной и финансовой деятельности организаций, неизбежно (закономерно) возникающие при совершении посягательств на объекты собственности (Шумак Г.А. Бухгалтерский анализ как метод расследования преступлений. Минск : Университетское, 1985. С. 17–18). Проявление

этой функции выражается в формировании признаков подготовки, совершения и сокрытия экономических преступлений.

Бухгалтерский учет – сложная интегрированная система, имеющая большое число внешних и внутренних взаимосвязей. Внешние взаимосвязи бухгалтерского учета обеспечивают в основном его информационную функцию. Защитную же функцию учета выполняют его внутренние, часто скрытые взаимосвязи. Их обнаружение, расшифровка, оценка как признаков противоправной деятельности требует специфических приемов исследования учетно-экономической информации, основанных на криминалистических методах анализа и синтеза.

Определенная Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» система учетно-экономической информации субъектов экономической деятельности построена на взаимосвязи следующих элементов метода бухгалтерского учета: первичные документы (отражают информацию о совершенных операциях), учетные регистры (вводят информацию об операциях в систему бухгалтерского учета), сводные показатели (группируют информацию об операциях по отдельным параметрам), финансовая отчетность (суммируют данные о деятельности и финансовом положении организации). Признаки преступных действий с материальными ценностями и денежными средствами, содержащиеся в учетных документах, можно разделить на две группы: внутренние противоречия в отдельном учетном документе и несоответствия в двух или нескольких взаимосвязанных документах. К первой группе относятся формальные, логические, нормативные, арифметические нарушения в документе. Примерами формальных нарушений, рассматриваемых как признаки хищений и иных злоупотреблений, является выполнение документа на бланке неустановленной формы, отсутствие отдельных реквизитов, наличие лишних реквизитов и т. п. Логические противоречия заключаются в несоответствии реквизитов документа общеизвестным фактам или общепринятым представлениям. Нормативные нарушения проявляются в фиксации в документе операции, совершение которой противоречит нормативным актам. Арифметические неточности являются признаком хищения, если вследствие их могло произойти незаконное списание или выдача материальных ценностей либо денежных средств. Несоответствия в содержании двух или нескольких документов возникают в связи с тем, что преступники, как правило, имеют возможность фальсифицировать лишь часть взаимосвязанных документов. Эффективными методами выявления таких признаков являются встречная проверка и взаимный контроль.

Типичные признаки злоупотреблений, обнаруживаемые в первичных документах (чек, счет-фактура, приходный и расходный ордер, акт приема и списания и др.) включают в себя: отсутствие отдельных до-